

Обзоры и рецензии

О ТРЕСТИРОВАНИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СССР

В литературе по истории советской промышленности проблеме трестирования не посвящено ни одного специального труда, хотя в общих историко-экономических исследованиях эта тема часто затрагивается. Большинство работ, в которых изучаются отдельные аспекты этой проблемы, относится к 20-м, а потом к 50—60-м годам.

В 20-е годы¹, когда трестирование осуществлялось на практике и являлось одной из важнейших народнохозяйственных задач, в свет выходили преимущественно работы экономического характера. Для исторических исследований и обобщений еще не был

¹ В 1918 г., после того как II съезд совнархозов РСФСР признал необходимость государственного трестирования отдельных отраслей промышленности, Советское правительство издало декреты об организации первых трестов: Государственного объединения машиностроительных заводов (ГОМЗ), Волжско-Камского химического треста и других. Их создание положило начало социалистическому трестированию крупной советской промышленности. Однако гражданская война в стране помешала дальнейшему развитию этого начинания; кратковременную мирную передышку сменил период «военного коммунизма» с присущим ему жестким централизмом («главизм», как выражались в то время). Экономика этого периода породила свою структуру и организационные формы («главки»), свои методы управления, подчиненные задачам достижения победы на фронтах. В условиях войны, «когда ничего, кроме как действия по-военному, нам не оставалось и в области экономической» (В. И. Ленин. Соч. Т. 32, стр. 197), политика военного коммунизма была исторической необходимостью. Для того времени, отмечал В. И. Ленин, «в основе эта политика была правильна» (там же, стр. 210). Но с возвратом к мирному строительству понадобилось проведение коренных реформ и реорганизации на основе новой экономической политики. Развитие товарного производства и товарно-денежных отношений в условиях нэпа потребовало перестройки работы государственной промышленности: перевода ее на хозяйственный расчет и введения новых форм и методов управления предприятиями, выразившихся в трестировании промышленности, то есть создании более или менее крупных промышленных объединений. X Всероссийская конференция РКП(б) (май 1921 г.) высказалась за расширение самостоятельности и инициативы предприятий в распоряжении финансовыми и материальными ресурсами, за проведение принципа материальной заинтересованности работников (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. 1. Изд. 7-е, стр. 575). В соответствии с партийными решениями наказом СНК РСФСР от 9 августа 1921 г. «О проведении в жизнь начал новой экономической политики» и утвержденными СТО 12 августа 1921 г. «Основными положениями о мерах к восстановлению крупной промышленности, поднятию и развитию производства» была определена новая форма управления государственной промышленностью, в основе которой лежали тресты. В документах СНК и СТО были сформулированы главные положения социалистического хозяйственного расчета: выделение тресту (или автономному предприятию) определенного комплекса основных и оборотных средств; передача государством тресту определенных оборотных средств, эквивалентируемых частью его продукции; известная самостоятельность в снабженческих и сбытовых операциях; ответственность управления за деятельностью треста. Трестирование началось с июля 1921 г., когда Президиум ВСНХ РСФСР разработал положения об объединении и на их основе организовал первые советские промышленные тресты: «Льноуправление» (28 июля 1921 г.) — объединение крупных льняных фабрик Костромского и Муромского районов; «Северолес» (18 августа 1921 г.) — объединение лесной промышленности Севера и ряда других областей. Трестирование осуществлялось на основе внедрения принципов хозрасчета, концентрации промышленности и комбинирования производства вплоть до конца 20-х годов, когда постановлением ЦК ВКП(б) от 5 декабря 1929 г. «О реорганизации управления промышленностью» (см. «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам». Сборник документов. Т. 1. М. 1957, стр. 295—303) было решено заменить тресты другими объединениями.

накоплен фактический материал. Тем не менее в трудах отдельных экономистов, помимо освещения практики трестирования, затрагивались проблемы, имеющие отношение к историческому исследованию темы: о причинах социалистического трестирования, о необходимости и основных принципах его проведения в условиях нэпа, об отличии советских трестов от капиталистических. Кроме того, некоторые авторы пытались дать оценку примера социалистического трестирования, определить его значение для решения задач восстановления народного хозяйства страны. Не претендуя на подробное рассмотрение всех этих вопросов в литературе 20-х годов, мы остановимся только на двух из них: вопросе о необходимости проведения трестирования в условиях перехода к нэпу и оценках трестирования в целом.

Исследователь форм монополистических объединений западных капиталистических стран и России экономист Г. В. Цыперович в брошюре «Главкизм» и монографии «Синдикаты и тресты в дореволюционной России и в СССР»² писал, что перевод промышленности на хозрасчет и плановое управление ею определяют необходимость социалистического трестирования и синдицирования промышленности. В первые после революции годы, отмечал Г. В. Цыперович, организация рабочего контроля в государственном масштабе потребовала перехода от распыленной, стихийной конфискации к национализации. Вместе с тем она требовала сохранения учетного аппарата капитализма (банки, синдикаты, тресты), с отсечением от него «капиталистов с их нитями влияния», и более того — доведения его до наивысшей, исчерывающей законченности³. Творческое использование трестов и синдикатов автор считал наиболее приемлемым путем для создания социалистической системы организации и управления промышленностью. К такому известному выводу в начале 20-х годов приходило большинство советских хозяйственных руководителей и экономистов. Критикуя отжившие уже к тому времени «главкистские» методы управления промышленностью, Г. В. Цыперович, однако, неверно указывал, что в условиях нэпа нужно подчинить политику хозрасчетных трестов, синдикатов и предприятий требованиям лишь крестьянского рынка.

Необходимость трестирования крупной государственной промышленности в условиях нэпа доказывал также Ю. М. Ларин. В далеко не безупречных статьях и выступлениях, собранных в книге «Итоги, пути, выводы новой экономической политики», он ссылаясь на данные конкретно-исторических условий развития хозяйства России, на опыт работы промышленных трестов капиталистической Германии и пропагандировал мысль о развитии социалистического трестирования путем создания крупных производственных объединений по принципу их экономической целесообразности. Вопрос о трестировании Ю. М. Ларин связывал с переводом промышленности на хозрасчет, подчеркивая целесообразность укрупнения существующих трестов путем слияния мелких из них и комбинирования производства в их рамках, доказывая, что подобная группировка легкой индустрии вокруг тяжелой вместе с тем способствовала бы обращению избытков легкой промышленности на укрепление тяжелой индустрии⁴. Требование Ю. М. Ларина постоянно учитывать и использовать в практике трестирования сложившиеся ранее экономические связи и хозяйственно-организационные формы объяснялось им необходимостью класть в основу социалистического трестирования не формально-административный, а экономический принцип, то есть «не соображения административной стройности и выдержанности стиля, а рыночной выгодности»⁵.

Историко-экономический подход к анализу состояния советской промышленности позволил упомянутым авторам выделять важнейшие моменты при объяснении необходимости трестирования: перевод на хозрасчет, экономическая целесообразность, недостаточность государственного снабжения промышленности и т. д. В качестве важнейшего условия успешного развития трестирования ими назывался систематический

² Г. В. Цыперович. Главкизм. М.-Л. 1924; его же. Синдикаты и тресты в дореволюционной России и в СССР. (Из истории организационных форм промышленности за последние 50 лет.) Изд. 4-е. Л. 1927.

³ Г. В. Цыперович. Синдикаты и тресты в дореволюционной России и в СССР, стр. 382.

⁴ Ю. М. Ларин. Итоги, пути, выводы новой экономической политики. М. 1923, стр. 233.

⁵ Там же, стр. 235.

пересмотр состава трестов для установления их экономически обоснованной структуры и признавалась непереносимость законодательного оформления трестов государством. Эти идеи были отчасти реализованы еще в 1923—1924 годах.

В 20-е годы была издана также обширная популярная литература, которая в доступной для широкого читателя форме разъясняла политику партии и правительства в области трестирования⁷. Следует отметить, что авторы научно-популярных брошюр достаточно полно осветили вопрос о принципиальном отличии советских трестов от капиталистических и сделали попытку выяснить роль трестирования в развитии социалистической промышленности.

Большое внимание проблеме трестирования было уделено в первых советских учебных курсах экономики и экономической политики СССР. Особенно примечательны в этом отношении широко известные в 20-х годах учебники экономистов В. П. Милютина и В. Н. Сарабьянова⁸. В курсе лекций В. П. Милютина подробно рассматривался вопрос о принципиальной разнице между капиталистической и социалистической системами управления хозяйством (в том числе и трестами). В учебном курсе В. Н. Сарабьянова подчеркивалась важность трестирования, исследовались его дальнейшие возможности; в книге приводился богатый документальный материал, характеризующий процесс трестирования в восстановительный период (был, например, полностью напечатан текст малоизвестного ныне «Примерного устава треста», утвержденного Президиумом ВСНХ 1 октября 1921 года).

Проблеме трестирования были посвящены также статьи и материалы, опубликованные в 20-х годах на страницах политико-экономических ежегодников СССР и ежегодников ВСНХ, в периодической печати, сборниках, отчетах и бюллетенях. Особенно ценный материал можно найти на страницах журналов «Народное хозяйство» (издавался в 1918—1922 гг.), «Система и организация» (1923—1936), «Пути индустриализации» (1928—1932), «На фронте индустриализации» (1930—1937), а также газет «Экономическая жизнь», «Торгово-промышленная газета» и других. Если в восстановительный период в центре внимания были вопросы взаимоотношений трестов и рынка, трестов и ВСНХ, трестов и синдикатов, то в период решения задач реконструкции и индустриализации наиболее остро обсуждались вопросы взаимоотношений трестов и предприятий. Особенно часто по вопросам трестирования выступали П. Богданов, М. Кактынь, Л. Кафенгауз, Л. Сабсович, М. Савельев, Ю. Ларин, Н. Святицкий, М. Барун, В. Сарабьянов, А. Локшин, Г. Крумин.

После ликвидации системы ВСНХ тресты потеряли прежнее значение. Историко-экономическое изучение проблемы отошло в 30—40-е годы на второй план. В этот период только в историко-юридических исследованиях в связи с рассмотрением состояния организации и управления промышленностью тех лет привлекался законодательный материал о трестах, да и то лишь отчасти. Наиболее близко в те годы коснулись проблемы трестирования авторы популярных, предельно лаконичных работ А. Гольцман, А. Аракелян, Г. В. Лакин, Г. Сахаров, Н. Черная и О. Кабаков, А. Я. Локшин⁹. Нельзя сказать, что у них отсутствует признание положительной народнохозяйственной роли трестов; но их оценка не опирается на специальный анализ конкретного материала и дается мимоходом.

Со второй половины 50-х годов интерес к исследованию проблемы трестирования заметно повысился. Правда, специальные труды на эту тему еще не изданы, но

⁷ См., например, М. Старк. Что такое тресты и комбинаты? М. 1922; Н. Святицкий. Современное состояние наших трестов. М. 1922; Б. С. Мартынов. Государственные тресты. М. 1924; В. А. Голутвин. Промышленность при военном коммунизме и при нэпе. М.-Л. 1925; А. Н. Ильин-Кряжин. Что такое трест, синдикат и акционерное общество. М.-Л. 1927.

⁸ В. П. Милютин. Новый период мировой экономики. Курс лекций по экономике переходного периода. 2-е издание, дополненное и исправленное. М.-Л. 1924; В. Сарабьянов. Экономика и экономическая политика СССР. Учебник для совпартшкол и комвузов. М. 1925.

⁹ Г. В. Лакин. Реформа управления промышленностью в 1929/1930 году. М. 1930; Г. Сахаров, Н. Черная, О. Кабаков. Очерки организации тяжелой промышленности СССР. М. 1934; А. Я. Локшин. Организация управления промышленностью в СССР. М. 1933; А. Гольцман. Управление промышленностью в Германии и СССР. М.-Л. 1930; А. Аракелян. Управление социалистической промышленностью. М. 1947.

выход в свет общих историко-экономических (П. И. Ляшенко, М. М. Макеенко)¹⁰, историко-юридических (А. В. Венедиктов, И. Н. Ананов)¹¹, а также исторических (Ф. В. Самохвалов, В. С. Лельчук)¹² работ, в которых рассматриваются те или иные аспекты этой проблемы, дает возможность утверждать, что тема трестирования занимает сейчас более широкое место в советской исторической науке. Остановимся на наиболее важных вопросах, поднимаемых в этих новых исследованиях: хронологические рамки трестирования, его роль в народном хозяйстве периода восстановления и реконструкции.

Правильный, на наш взгляд, подход к толкованию понятия «трестирование» и определению его начального рубежа содержится в капитальном двухтомном труде акад. А. В. Венедиктова «Организация государственной промышленности в СССР». Вывод автора об отнесении этого рубежа к 1921 г., то есть времени перехода к нэпу, сделан на основе исследования экономики страны периода «военного коммунизма», которое приводит к заключению о сугубой условности отнесения промышленных объединений, существовавших до 1921 г., к главкам и трестам¹³. Как показал автор, к III съезду совнархозов РСФСР (23—29 января 1920 г.) отдел статистики ВСНХ составил сводку трестированной промышленности на 1 января 1920 года. В этой сводке, по признанию самого отдела, ему не удалось установить определенной грани между трестами и главками, с одной стороны, трестами и другими объединениями государственных предприятий — с другой. По мнению А. В. Венедиктова, условность проведенного разграничения предопределялась самим характером организации управления государственной промышленностью в период «военного коммунизма». «Вынужденная условиями интервенции и гражданской войны жесткая централизация всего управления народным хозяйством,— писал автор,— не позволяла провести то различие между управлением в порядке планового руководства подведомственными планово-регулирующему органу предприятиями и непосредственным оперативным управлением отдельными производственными единицами, которое было проведено после перевода государственных промышленных предприятий на хозрасчет»¹⁴. Следовательно, в условиях «военного коммунизма» и главки, и тресты, и даже заводоуправления применяли в основном одни и те же методы управления. Но А. В. Венедиктов пишет, что после перехода к нэпу хозрасчетные предприятия и их объединения стали резко отличаться от предприятий и отраслей промышленности, находившихся еще на сметном финансировании и продолжавших отпускать государственным потребителям либо всю, либо преобладающую массу продукции бесплатно, в порядке планового снабжения. Таково, в частности, было положение в топливной промышленности до декрета СНК РСФСР от 21 марта 1922 г. «О снятии государственной топливной промышленности с государственного снабжения и об оплате топлива»¹⁵.

Как нам представляется, А. В. Венедиктов правильно связал начальный рубеж трестирования с присущими ему особенностями — перевод государственной промышленности на хозрасчетные начала и известная децентрализация в управлении — с моментом перехода к нэпу. С этого времени теряется то значительное сходство в круге функций и структуре главков и трестов, которое наблюдалось в период «военного коммунизма», решительно ликвидируется «главклизм» и делается основной упор на осуществление трестирования. Однако автор обошел вопрос о развитии трестирования в историко-экономическом плане и в силу этого поневоле сделал неправильный, ошибочный вывод об окончании процесса трестирования к лету 1922 года¹⁶. Эта

¹⁰ П. И. Ляшенко. История народного хозяйства СССР. Т. III. М. 1956; М. М. Макеенко. Очерки развития машиностроения СССР в 1921—1928 гг. Кишинев. 1962.

¹¹ А. В. Венедиктов. Организация государственной промышленности в СССР. Т. I (1917—1920). Л. 1957; т. II (1921—1934). Л. 1961; И. Н. Ананов. Развитие организационных форм управления промышленностью. М. 1958.

¹² Ф. В. Самохвалов. Советы народного хозяйства в 1917—1932 гг. М. 1964; В. С. Лельчук. Создание химической промышленности СССР. (Из истории социалистической индустриализации.) М. 1964.

¹³ А. В. Венедиктов. Указ. соч. Т. I, стр. 528—530.

¹⁴ Там же, стр. 529.

¹⁵ См. А. В. Венедиктов. Указ. соч. Т. II, стр. 18.

¹⁶ А. В. Венедиктов ссылался при этом на работу «На новых путях. Итоги новой экономической политики 1921—1922 гг.». Вып. III. Промышленность. М. 1923, стр. 33—34.

ошибка была допущена и в третьем томе труда чл.-корр. АН УССР П. И. Лященко, который не связывал пересмотр состава трестов с осуществлением политики развития трестирования и утверждал, что этот процесс закончился к началу 1923 года¹⁷. Между тем официальные источники говорят, что процесс трестирования к тому времени был еще далек от завершения.

В связи с отсутствием достаточного количества фактических данных в специальных работах мы считаем необходимым привести здесь ряд фактов, чтобы обосновать свою позицию. В первые годы нэпа трестированием было охвачено много мелких и технически малопригодных предприятий, в результате чего многие тресты оказались организованными крайне нерационально; перевод их на хозрасчетную основу, а также жесткая концентрация промышленности в их рамках осуществлялись чрезвычайно медленно. Все это привело к тому, что первые тресты не смогли удовлетворительно наладить производство, достаточно полно использовать мощность входящих в них предприятий. Процент нагрузки заводов и фабрик, объединенных такими трестами, остался крайне низким, и это вызывало резкое повышение себестоимости продукции. По данным производственных программ на 1922/23 операционный год, нагрузка по Петроградскому машинотресту составляла всего лишь 12—15%, Петроградскому судостроительному тресту — 20% и т. д.¹⁸. Кроме того, в первые годы трестирования в новую организационную структуру управления промышленностью механически были перенесены многие черты структуры периода «военного коммунизма»; оказывалось нередко, что прежние «кусты» и районные отделения главков были только переименованы в тресты (например, Московский кожевенный трест, возникший из прежнего управления «Москожа»; «Резинтрест», образованный из бывшей «Главрезины») ¹⁹. XII съезд РКП(б) вынес специальное решение о дальнейшей жесткой концентрации промышленности в рамках трестов; реализация этого решения была поручена созданной еще по постановлению Президиума ВСНХ от 2 февраля 1923 г. Комиссии по концентрации промышленности (позднее переименованной в Центральную комиссию по пересмотру состава трестов ВСНХ) ²⁰. В итоге процесс укрепления трестов ускорился. Однако в нем сразу же обозначились две противоположные тенденции: тенденция к укрупнению трестов и тенденция к их раздроблению. Укрупнение, например, происходило в химической промышленности, где слились тресты «Химуголь» и «Стеклосода» в «Южнохимтрест»; «Бондюжские заводы», «Уралхим» и «Фосфатотук» — в Северный химический трест. То же наблюдалось в электротехнической, кожевенной, текстильной промышленности. Укрупнение трестов происходило также за счет включения в их состав новых заводов. Так, в «Центробумтрест» была включена Полотняно-заводская фабрика Калужской губернии, а тресты «Верхневолголес» и «Севвостлес» укрупнены за счет предприятий ликвидированного треста «Средневолголес». Тенденция к раздроблению в довольно значительных размерах наблюдалась в металлургии Урала, где Среднеуральский горнозаводский трест был разбит на окружные тресты, Пермский горнозаводский трест — на два треста и т. д. В остальных отраслях и районах эта тенденция не приобрела широкого распространения²¹. Наряду с этим шли процессы ликвидации и организации новых трестов. В силикатной промышленности, например, был ликвидирован Центральный стекольно-фарфоровый трест, а его предприятия распределены между трестами «Гуськомбинат» и «Мосстеклофарфор»; вместе с тем образовался новый Центральный фарфоротрест.

То же происходило в кожевенной, консервной, лесной, полиграфической и других отраслях промышленности. Новые тресты были организованы в горной промышленности (на Урале), в металлургической (в Центральном промышленном районе и Закавказье), в нарождавшейся авиационной промышленности («Авиатрест»), в бу-

¹⁷ П. И. Лященко. Указ. соч., стр. 152—153.

¹⁸ «Народное и государственное хозяйство СССР в середине 1922/23 г.». М. 1923, стр. 228.

¹⁹ «Наша трестированная промышленность». М. 1922, стр. 2.

²⁰ «Социалистическое хозяйство», 1923, № 1; ЦГАНХ СССР, ф. 3429, оп. 99, д. 3, ч. II, л. 428.

²¹ См. «Промышленность СССР в 1924 году (Отчет III съезду Советов)». Ежегодник ВСНХ. М. 1925, стр. LX—LXII.

мажной (Белорусский бумажный трест), в рыбной (Волго-Каспийский трест, Дагестанский, Азовско-Черноморский, Северный и Обско-Тазовский)²². В ходе трестирования имели место также случаи передачи трестов и отдельных предприятий учреждениям, которые являлись крупнейшими потребителями продукции этих трестов или были тесно связаны с ними по другим обстоятельствам. Те отрасли промышленности, где производство достигало высокой концентрации, быстрее поддавались трестированию (например, нефтяная, резиновая и электротехническая). В этих отраслях сравнительно быстро шло восстановление, а вопросы о громоздкости созданных организационных форм почти не возникали. Совершенно иная картина наблюдалась в отраслях, которые не знали высокой концентрации производства (основная химическая, кожевенная, жировая, маслосебяная, спичечная, винокурная, лесная, полиграфическая, стекольно-фарфоровая). Здесь было организовано много мелких и средних трестов, для укрупнения которых еще не создались объективные условия (недостаток оборотных средств, распыленность производства вследствие большого числа мелких предприятий).

В итоге всей этой перестройки к середине 1924 г. был пересмотрен состав текстильной, силикатной, электротехнической, бумажной, кожевенной, чайно-кофейной, основной химической, резиновой, анилиновой, лакокрасочной и фармацевтической промышленности. Наибольшая концентрация была достигнута в силикатной и текстильной промышленности, наименьшая — в основной химической. Из 235 подлежащих пересмотру трестов и существовавших на таких же правах крупных предприятий к маю 1924 г. был пересмотрен 161 (68,5%); из 141 треста, имевшего центральное значение, пересмотрено 97 (68%); вместо 770 существовавших прежде фабрик было оставлено 156 (19%), при этом число занятых на них рабочих увеличилось с 515 426 чел. до 528 481. В 1922/23 г. эти тресты выпустили продукции на сумму 931,6 млн. рублей; производственной программой 1923/24 г. намечалось ее увеличение на 32%²³. В последующие годы пересмотр трестов продолжался.

Из всего этого следует, что только к концу восстановительного периода окончательно утвердилась трестовская форма организации промышленности. Законодательное оформление трестов в 1923 г. (декреты о трестах СНК СССР от 10 апреля и 17 июля) и пересмотр их состава в 1923—1924 гг. способствовали тому, что тресты из случайных, поспешно сколоченных образований превратились в устойчивые объединения, производственная деятельность которых была лучше приспособлена к работе в условиях рыночных отношений и денежного обращения. Таким образом, мы полагаем, что пересмотр состава трестов в 1923—1924 гг. следует считать вторым этапом трестирования (первый этап — организационное оформление трестов в 1921—1922 гг.). В последующем, вплоть до конца 20-х годов, продолжалось периодическое улучшение трестовской организации на базе целесообразного комбинирования производства и его концентрации (третий этап). Значительную роль в развитии трестирования сыграли постоянные обследования организации и работы трестов Народным комиссариатом рабоче-крестьянской инспекции и специальными комиссиями Госплана и ВСНХ СССР.

Исходя из этих фактов, остановимся на современных работах по проблеме. А. И. Косой в подготовленной им главе коллективного труда «Советское народное хозяйство в 1921—1925 гг.» правильно, как нам думается, связывает процесс трестирования в восстановительный период с переводом промышленности на хозрасчет, ее концентрацией и синдицированием. В отличие от П. И. Лященко он отмечает, что концентрация и трестирование являлись двумя сторонами одного и того же процесса организационной перестройки промышленности и перевода ее на хозрасчет²⁴. Такого же взгляда в толковании процесса трестирования и определении его хронологических рамок придерживается М. М. Макеенко²⁵. В монографиях Ф. В. Самохвалова и В. С. Лельчука²⁶ мы тоже находим связывание трестирования с переводом промыш-

²² Там же, стр. LXIII—LXIV.

²³ «Социалистическое хозяйство», 1924, № 3, стр. 197—198.

²⁴ «Советское народное хозяйство в 1921—1925 гг.». М. 1960, стр. 104—106.

²⁵ М. М. Макеенко. Указ. соч.

²⁶ Ф. В. Самохвалов. Указ. соч.; В. С. Лельчук. Указ. соч.

ленности на хозрасчет, ее концентрацией и синдицированием, но только на протяжении восстановительного периода. Что касается периода реконструкции народного хозяйства СССР, то проблема трестирования на данном этапе рассматривается этими авторами, как и в монографии П. И. Лященко, лишь в связи с анализом отдельных законодательных актов, изданных в ходе осуществления реформ управления промышленностью. Много внимания вопросам трестирования уделяет В. З. Дробижев²⁷. В статье «Совершенствование управления промышленностью в годы первой пятилетки» он исследует хозяйственную деятельность подведомственных ВСНХ организаций, анализирует развитие таких важнейших процессов, как трестирование и синдицирование. Особенно важным представляется нам исследование В. З. Дробижевым вопроса об изменении взаимоотношений ВСНХ, трестов, синдикатов и предприятий после утверждения 29 июня 1927 г. ЦИК и СНК СССР нового Положения о промышленных трестах и постановления ЦК ВКП(б) от 5 декабря 1929 г. о реорганизации управления промышленностью. Все названные авторы положительно оценивают роль трестирования в условиях нэпа для успешного решения задач восстановительного периода. Так, А. И. Косой подчеркивает, что трестирование основных отраслей государственной промышленности предотвратило распыление сил и средств по отдельным предприятиям и в ряде случаев открыло новые перспективы для промышленности; что оно явилось удачной формой реализации основного принципа новой системы управления — централизации планового руководства и регулирования (при децентрализации оперативных функций)²⁸.

Можно сделать вывод, что для предстоящего специального историко-экономического исследования проблемы трестирования, пока у нас отсутствующего, накоплен значительный материал и сделаны первые шаги в освещении узловых вопросов. Теперь появилась возможность создать специальные работы. В них на основе анализа конкретного материала предстоит дать прежде всего точный ответ на вопросы о причинах трестирования, его природе, хронологических рамках и народнохозяйственном значении. Тщательное изучение структуры советских трестов, их взаимоотношений с предприятиями и синдикатами, с общественно-политическими, государственными и народнохозяйственными органами вплоть до ликвидации всей системы ВСНХ в 1932 г. будет способствовать выявлению механизма и методов хозяйственной деятельности советских трестов. Всестороннее изучение опыта трестирования и его оценка потребуют обращения к малоизученным и еще не введенным в оборот документальным материалам центральных и местных государственных архивов (прежде всего фонда ВСНХ СССР в ЦГАНХ СССР, фондов СТО и НК РКИ СССР в ЦГАОР СССР, фондов трестов союзного, республиканского и местного значения). Эта задача весьма актуальна в силу того, что отсутствие специальных исследований по данной проблеме, недооценка самой проблемы не дают возможности с достаточной полнотой осветить историю развития советской промышленности, изучить опыт организации и управления социалистическим хозяйством.

В. Т. Пихало

²⁷ В. З. Дробижев, Т. А. Игнатенко. Некоторые итоги изучения истории совнархозов 1917—1932 годов. «Вопросы истории», 1959, № 11; В. З. Дробижев, А. Б. Медведев. Из истории совнархозов. М. 1964; В. З. Дробижев. Социалистическое обобществление промышленности в СССР. «Вопросы истории», 1964, № 6; его же. Совершенствование управления промышленностью в годы первой пятилетки. «Вопросы истории», 1966, № 6.

²⁸ См. «Советское народное хозяйство в 1921—1925 гг.», стр. 104, 106.